

УДК 327.88

doi: 10.18101/2305-753X-2017-4-55-59

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА В 20-Х –30-Х ГГ. XX ВЕКА ВО ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ*

© **Митупов Константин Бато-Мункич**

доктор исторических наук, профессор
кафедра всеобщей и отечественной истории
Бурятский государственный университет
E-mail: mitupov@inbox.ru

© **Малыгина Ольга Анатольевна**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института Внутренней Азии
Бурятский государственный университет
E-mail: kirienko-o@mail.ru

© **Гармаева Татьяна Иннокентьевна**

кандидат философских наук, заведующий лабораторией
культурной антропологии и межкультурной коммуникации
Института Внутренней Азии
Бурятский государственный университет
E-mail: tanya_osorova@mail.ru

В статье авторы рассматривают модели взаимодействия великих стран в 20-30-е гг. XX века, который ознаменовался тенденциями смены политических режимов, на­растанием международных противоречий и сталкиванием интересов господствующих государств на территориях, представляющих их общий интерес. Одним из таких регионов стал Дальний Восток, где в силу внутренней нестабильности Китая и его разобщенности эти территории, богатые природными и человеческими ресурсами, стали лакомым кусочком и объектом борьбы за сферу влияния в Азии. События, связанные с оккупацией Маньчжурии и созданием государства Маньчжоу-го не только являлись одними из самых противоречивых в история Японии и Китая, но также подвергли серьезной проверке мировой порядок и состоятельность мировых держав, позиционировавших себя в роли гаранта глобального мира, и в качестве сил, способных урегулировать этот, и подобный ему конфликты.

Ключевые слова: политика, экономика, мировые державы, Манчжурия, государство, мировой кризис, мировая пресса.

К концу первой четверти XX века на Западе утвердились два мнения об основных источниках угрозы стабильности на Дальнем Востоке. Сторонники первого считали, что именно Япония является реальной силой в деле захвата ряда территорий начиная с Северного Китая. Приверженцы второго видели явную возможность коммунистической экспансии со стороны СССР. Доказательством этого было возрас-

---

*Статья выполнена при финансовой поддержке гранта БГУ «Политическая ситуация во Внутренней Азии накануне II Мировой войны (1930-е гг.). По материалам мировой прессы – “The Times” и “The New York Times”» 2017 г.

тающее влияния СССР на Монголию Синьцзян, а также пристальным вниманием к ситуации в Маньчжурии.

Специфика интересов каждой из держав в регионе, обуславливая их ориентацию на одну из этих двух точек зрения. США, поддерживающие принцип «открытых дверей» в качестве главной угрозы своих интересов видели Японию, поэтому пристально наблюдали за ее действиями на Дальнем Востоке. Великобритания, также придерживающаяся того же принципа имела более ограниченные интересы, в этом регионе и стремилась скорее к сохранению своих сфер влияния, нежели к их расширению. Они были сконцентрированы в Пекине, Тяньцзине и Шанхае, а так же на английских военных базах в Гонконге и Сингапуре. Политика «Туманного Альбиона» в этот период была ориентирована на компромисс.

Советский Союз занимал в этом вопросе особое место, в том числе из-за территориальной близости стран. Угрозу в его глазах, одна, представляла не только Япония, но и империалистически настроенные западные державы [1, с. 116].

С начала 1929 года волны депрессии распространились из Северной Америки и западной Европы на все страны мира, но в разной степени. Наибольший ущерб понесли США, где падение производства составило более чем 50%, затем Великобритания и Япония – около 20% [4, с. 329]. В тоже время по официальным заявлениям в СССР, наблюдались повышенные темпы роста экономики. Тем не менее, экономика СССР так же почувствовала на себе последствия мирового кризиса, о чем свидетельствовали сокращение производства сельского хозяйства, голод в селе и реанимация карточной системы.

Для США первые симптомы дефолта проявились летом 1929 года с падением спроса и затоваривание складов. Следующей ступенью был спекулятивный ажиотаж вокруг акций ведущих компаний в октябре того же года. Происходило падение объемов производства тяжелой промышленности, банкротство финансовых, промышленных и торговых компаний, массовая безработица, разорение фермерских хозяйств. Наряду с этим ряды фермеров пытались пополнить лишившиеся работы переселенцы из городов, что так же усугубляло ситуацию. Администрация президента Герберта Гувера попыталась бороться с кризисом посредством финансового регулирования, однако эти действия оказались несостоятельными.

Экономика Япония также была поставлена под удар в связи с экономическими отношениями с США. Страну потрясли проблемы в судостроительной, хлопчатобумажной, угольной, металлургической и других отраслях, а также в аграрном секторе. Несмотря на это, Япония довольно успешно преодолела кризисные явления, взяв курс на развертывания военно-инфляционной конъюнктуры и отказавшись от привязки иены к золоту. Кризисный удар по Великобритании пришелся гораздо позже, чем в США, в 1931 году платежный баланс познал дефицит, вызванный падением курса валют стран, состоявших в «стерлинговом блоке». Это заставило Великобританию отказаться от золотого стандарта.

В попытках преодолеть кризис, многие общественные деятели выступали за ограничение вмешательства государства, в экономик надеясь на самостоятельное оздоровление хозяйства. Однако 1931 год показал, что подобное «пускание на самотек» положительных результатов не дал. Тем временем в странах, характеризующихся сильными позициями государственного сектора, таких, как Япония и Италия, наметилось движение в сторону преодоления депрессии. Подобная ситуация сложилась в СССР по использованию государственного регулирования экономики. Так наметились два курса действий: первый предусматривал ограничение демократических свобод и переход к жесткому экономическому режиму страны; второй – сохранение и

развитие демократии, и активное либеральное движения за счет рыночных механизмов.

Среди основных последствий кризисных явлений можно выделить сокращение объемов производства и торговли, а также транспортных перевозок. В связи с этим снижение платежеспособности населения, массовые увольнения, инфляция, падение стоимости акций, дестабилизация валютных бирж. Кроме того, мировой кризис негативно сказался на настроениях в обществе. Вследствие высокого уровня безработицы, падения уровня жизни населения, разорения хозяйств в массах начались волнения, выражающие разочарование в надежде на светлое будущее, пророченное традиционными ценностями либерализма.

Помимо вышеперечисленных последствий, мировой кризис также сказался на устойчивости мирового порядка. Наблюдались напряжения в отношениях между государствами, давление на демократические основы в политической сфере, обострение общественных конфликтов. Это происходило как в старых демократических государствах, так и в молодых странах Восточной Европы, не говоря уже о России и Германии, переживших революционные события.

Демократические страны в решении острых вопросов обращались к демократическим институтам и традициям, которые выступали регуляторами социальных противоречий, ослабляя недовольство общественности и сохраняя внутреннюю стабильность. Государства старого света в большинстве своем придерживались устоявшихся институтов власти, полагаясь на проверенные временем методы.

В итоге, мировой кризис привел к столкновению двух идеологий: демократию и авторитаризм. Часть государств встала на путь модернизации демократических систем, чтобы преодолеть его, а другие поступились плюрализмом в пользу концентрации сил на борьбе с дефолтом.

Мировое сообщество пришло к пониманию необходимости реформ в сложившихся обстоятельствах. В 1929 году в Великобритании Рамсей Макдональд возглавил возвратившееся к власти лейбористское правительство, а в 1931 году пригласил в правительство консерваторов, чтобы сделать его коалиционным. Национальное согласие стало основным курсом в борьбе с кризисом. Правительство усматривало две опасности на тот момент: левую, коммунистическую, и правую, фашистскую, противопоставив ей целый альянс умеренных сил – от социал-демократов и либералов, до умеренно правых.

В это время в США обороты набирала демократическая партия во главе с Франклином Делано Рузвельтом, одержавшим победу в 1932 году. Его курс был направлен на активную роль государства в экономике и усиление социальной политики, что в итоге дало результаты, постепенно ослабив последствия кризиса. Наладив внутреннее положение, Рузвельт взялся за проведение активной международной политики.

В таких странах, как СССР и Япония, так и в Германии и Италии либеральные течения не были доминирующими. В этих государствах преобладали мобилизационные модели развития с особым административным, политическим и хозяйственным типом управления посредством неограниченной диктатуры. Сталинское руководство упразднило все экономические свободы в стране, заключив производство в жесткие рамки «пятилеток», тем самым, преобразовав модель, заложенную В.И. Лениным. Последний допускал возможность существования в обществе некой свободной позиции в случае ее лояльности к большевикам. Сформировавшийся режим строился на безоговорочном праве государства вмешиваться и контролировать все стороны личной и общественной жизни советского человека, навязывать ему образ жизни и

мышления. В итоге в 30-х годах в СССР окончательно оформился тоталитарный режим.

Политическая система Японии развивалась в том же направлении. Неограниченными были возможности внеконституционного правления, поскольку парламент был ограничен властью императора, который должен был согласовывать действия с руководством вооруженных сил. Такая система фактически передавала власть в государстве военному руководству. Зачастую правительству не удавалось контролировать действия армейского руководства. В 30-х годах военные имели решающее влияние на внешнюю политику Японии. В 1932 году (как и в 1936) военными предпринимались безуспешные попытки переворотов, тем не менее, ослабевшие позиции гражданских политиков.

Практика международных отношений раз за разом показывала диссоциацию между демократическими и тоталитарными традициями в мире. Демократические державы уделяли основное внимание внутренней политике: экономили ресурсы и избегали затратных внешнеполитических стычек, учитывая мнение избирателей, которые, как правило, были против расходования средств на военные нужды. Великобритания и Франция, памятуя о первой мировой войне, сохраняли антивоенные настроения и были полностью за сохранение мира. Тоталитарные державы – Италия, Германия и Япония, выступали за решение внешнеполитических вопросов силовыми методами, при этом не удовлетворялись своими позициями на международной арене и стремились к их укреплению. СССР занимал выжидательное положение, что называется, «между». ВКП(б) не отбрасывала идею мировой революции и захват власти коммунистами во всех государствах. Поэтому, эту позицию нельзя назвать примирительной. Неприязнь к либеральному демократизму сближала Союз с другими тоталитарными государствами. При этом большевизм с уклоном на пролетарский интернационализм носил характер четкого противопоставления итальянскому фашизму, германскому нацизму, и японскому милитаризму. В итоге, развитие получил идейный раскол мира по двум осям: демократия и тоталитаризм, который в значительной степени нагнетал взаимное недоверие и моральные основы международной кооперации.

Литература

1. Богатуров А. Д. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах / А. Д. Богатуров, Е. Г. Капустян, В. Г. Коргун и др.; отв. ред. А. Д. Богатуров; Моск. обществ. науч. фонд. – Москва: НОФМО, 1998. - 352 с.
2. Жуков А. Е. История Японии. 1868-1998. Москва: Институт востоковедения РАН, 1998. Т. 1. – 659 с.
3. Реймон А. Демократия и тоталитаризм / перевод с фр. Г. И. Семенова. – Москва: Изд-во «Текст», 1993. 144 с.
4. Ротбард М. Великая депрессия в Америке / пер. с англ. АНО ИРИСЭН. – Москва: Мысль, 2012. – 522 с.
5. Язьков Е. Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918-1945 гг.). 2-е изд. – Москва: Изд-во МГУ, 2000. - 352 с.

References

1. Bogaturov A. D. Krizis i voina: Mezhdunarodnye otnosheniya v tsentre i na periferii mirovoi sistemy v 30-40-kh godakh / A. D. Bogaturov, E. G. Kapustyan, V. G. Korgun i dr.; отв. red. A. D. Bogaturov; Mosk. obshchestv. nauch. fond. – Moskva: NOFMO, 1998. - 352 s.
2. Zhukov A. E. Istoriya Yaponii. 1868-1998. Moskva: Institut vostokovedeniya RAN, 1998. T. 1. – 659 s.
3. Reimon A. Demokratiya i totalitarizm / perevod s fr. G. I. Semenova.- Moskva: Izd-vo «Tekst», 1993. 144 s.

4. Rotbard M. Velikaya depressiya v Amerike / per. s angl. ANO IRISEN. – Moskva: Mysl', 2012. – 522 s.
5. Yaz'kov E. F. Istoriya stran Evropy i Ameriki v noveishee vremya (1918-1945 gg.). 2-e izd. - Moskva: Izd-vo MGU, 2000. - 352 s.

THE INTERNATIONAL SITUATION IN THE 20–30's of XX CENTURY
IN INNER ASIA

Konstantin B.-M. Mitupov
Dr. Sci (History), Prof.
Department of General and Homeland History
Buryat State University
E-mail: mitupov@inbox.ru

Olga A. Malygina
Ph.D., Senior Researcher,
Inner Asia Institute, Buryat State University
E-mail: kirienko-o@mail.ru

Tatiana I. Garmaeva
Ph.D., The Head of Cultural Anthropology Department,
Inner Asia Institute, Buryat State University
E-mail: tanya_osorova@mail.ru

In the article the authors consider the interaction model of the great countries in the 20-30-ies of XX century, which was marked by trends of changing political regimes, on-rastening of international conflicts and colliding interests prevailing States and territories, representing their common interest. One of the several regions of the far East, where, due to internal instability of China and its fragmentation these areas are rich in natural and human resources, become a tasty morsel and the object of the struggle for influence in Asia. Events associated with the occupation of Manchuria and the creation of the state of Manchukuo not only were some of the most controversial in the history of Japan and China, but also subjected to serious examination of the world order and consistency of the world powers who positioned himself in the role of guarantor of global peace, and as forces that can resolve this and similar conflicts.

Keywords: politics, economy, world power, Manchuria, the state, global crisis, global press.